

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.35.69.006

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Наталья Ивановна Валькирия

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
ni_malykhina@mail.ru

Аннотация. В статье определено информационное значение цифровых следов как источника криминалистически значимых сведений об искомом преступнике. В контексте исследуемой тематики рассмотрены отдельные актуальные вопросы криминалистической регистрации, а также проблемы, связанные с созданием специальных программ по поиску лиц, совершивших преступления с применением информационно-коммуникационных технологий. Отмечены перспектива развития квантовых технологий и, как следствие, очевидная необходимость в ближайшем будущем модернизации имеющихся научных разработок по вопросам, связанным с расследованием преступлений, совершенных с применением информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: цифровые следы, лицо, совершившее преступление, информационно-коммуникационные технологии, криминалистическая характеристика преступлений, криминалистическая регистрация, квантовые технологии

Для цитирования: Валькирия, Н. И. Использование цифровых следов в деятельности по установлению лица, совершившего преступление // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 56–66.
DOI: 10.55001/2587-9820.2023.35.69.006

USE OF DIGITAL TRACES IN THE ACTIVITY OF IDENTIFICATION OF THE PERSON WHO COMMITTED THE CRIME

Natalya I. Valkiriya

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, ni_malykhina@mail.ru

Abstract. The information significance of digital traces as a source of forensically significant information about the searched criminal is determined. In the context of the studying topic some actual questions of forensic registration are considered, as well as the problems connected with the creation of special programs for the search of persons who committed crimes with the use of information and communication technologies (ICT). The perspective of development of quantum technologies and, as a consequence, the obvious need in the near future to modernise the existing scientific developments on issues related to the investigation of crimes committed with the use of ICT are noted.

Key words: digital traces, person who committed a crime, information and communication technologies, forensic characteristic of crimes, forensic registration, quantum technologies

For citation: Valkiriya, N. I. Ispol'zovanie cifrovyyh sledov v deyatelnosti po ustanovleniyu lica, sovershivshego prestuplenie [Use of digital traces in the activity of identification of the person who committed the crime]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no 4, pp. 56–66. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.35.69.006

Введение

В современных условиях развития информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) цифровые следы как источники криминалистически значимых сведений активно применяются в работе правоохранительных органов при расследовании различных преступлений, являясь в том числе объектом пристального внимания ученых-криминалистов.

Основной массив научных исследований направлен на изучение в подавляющем большинстве проблем технического характера в работе с цифровыми следами, что вполне закономерно и обусловлено стремительным увеличением числа преступлений с применением ИКТ и, как следствие, необходимостью разработки эффективных методов и средств работы с данными следами для решения задач уголовного судопроизводства.

При этом вопросы установления личных качеств неизвестного преступника по цифровым следам, являясь структурным компонентом деятельности по созданию криминалистической модели искомого лица, исследованы пока в меньшей степени и представлены в относительно разрозненном виде при рассмотрении вопросов, как правило, методик расследования преступлений, совершенных с применением ИКТ.

В настоящее время сформирована достаточно обстоятельная научная база по вопросам диагностики личностных особенностей человека по материальным следам, отчасти и по идеальным следам. Вместе с тем вопросы установления биологических, психических и социальных качеств лица, совершившего преступление, по цифровым следам также имеют важное информационное зна-

чение и требуют научной разработки при определении их самостоятельным объектом исследования. Цифровой след является уникальным видом следов, образующим новую группу следов в криминалистике, поскольку они возникают в принципиально новой среде, именуемой киберпространством, виртуальным пространством, информационной средой.

В контексте исследуемой тематики требуют рассмотрения также вопросы, связанные с созданием специальных программ по поиску лиц, совершивших преступления с применением ИКТ, а также с необходимостью совершенствования системы криминалистических учетов.

Основная часть

Использование цифровых следов при построении криминалистической модели неизвестного преступника.

Раскрытие информационной значимости цифровых следов в аспекте определения по ним личностных особенностей искомого преступника представляется целесообразным рассмотреть на конкретных примерах с использованием двух способов, условно определив их как непосредственное и опосредованное получение информации.

1. Непосредственное установление криминалистически значимой информации о личных качествах неизвестного преступника, то есть прямо (либо в определенной степени однозначно) указывающей на конкретные свойства и состояния лица.

Например, социальные сети, являясь важным источником криминалистически значимой информации, в настоящее время активно используются в целях расследования и раскрытия преступлений. Посредством изучения сведений, содержащихся на персональной странице лица в социальных сетях (фотографий, видеоза-

писей), можно установить ряд биологических качеств человека, определяющих его внешний облик. Социальные свойства и состояния (фио, семейное положение, образование, род занятий и т. д.) также возможно определить на основании информации, указанной лицом на странице аккаунта (в то же время следует учитывать возможность намеренного искажения преступником анкетных данных, например даты и места рождения, в связи с чем эти сведения необходимо дополнительно проверить). Информацию об интересах лица можно получить путем изучения фото- и видеобиблиотеки пользователя.

Более точные сведения о социальных качествах лица можно установить по номеру банковской карты, который указан, например, на сайте мошеннического интернет-магазина. «По номеру банковской карты (счета), на которую путем обмана были перечислены денежные средства, возможно получить информацию об имени, отчестве и первой букве фамилии владельца карты; иные персональные данные владельца карты (счета) предоставляются банком по запросу правоохранительных органов» [1, с. 135].

Исследование записей с видеокamer, установленных в местах массового пребывания людей (метрополитене, вокзалах, аэропортах, торговых центрах и других), позволяет определить доступные непосредственному наблюдению данные о росте, типе телосложения и иных особенностях внешности искомого лица.

Непосредственное распознавание человека связано с автоматическим узнаванием его лица в видеокadre с помощью различных современных программ. Например, возможности аппаратно-программного комплекса VOCORD FaceControl позволяют автоматически создавать базу фотоизображений лиц, которые попали в поле зрения видеокamer, распознавать их по результатам сравнения с базой эталонных изображений, а также транслировать видеоизображения по

сети Интернет. Данная система интегрирована с АИПС ведения учетов различного направления с функциями габитоскопического поиска «Портрет-Поиск», принятой на вооружение МВД России [2, с. 94].

2. Опосредованное установление криминалистически значимой информации о личных качествах неизвестного преступника – использование первичной информации, полученной первым способом, посредством выведения из нее вторичных сведений (опосредованных знаний), в том числе с применением специальных знаний.

Так, изучение в социальных сетях особенностей сопутствующих элементов внешнего облика (одежды, изображений на ней, кулонов, браслетов и других), запечатленных на фото- и видеоматериалах, текстовых сообщений в виде комментариев с использованием жаргонизмов, аудиозаписей с музыкальными произведениями, романтизирующих криминальную субкультуру, позволяет определить, к примеру, принадлежность лица к конкретной антисоциальной молодежной субкультуре.

В настоящее время активизировались научные исследования по прогнозированию психических качеств человека посредством изучения оставленных им цифровых следов.

Для решения этой задачи используются тексты, фото пользователей, размещаемые и выбираемые ими изображения, особенности интернет-серфинга, «лайки» (мне нравится) и т. д., после исследования которых с высокой степенью точности ученые начали определять уровень интеллекта, удовлетворенности жизнью, моральные установки, тип темперамента, различные эмоциональные состояния и т. п. [3, с. 166–180].

В настоящее время установлены значимые связи между уровнем морального развития пользователей Интернета, уровнем развития их коммуникативных навыков с вовлеченностью в ситуации кибербуллинга [4]. Учеными также отмечается, что «психологические и поведенческие

проблемы имеют не только подростки-жертвы, но и подростки-агрессоры также страдают от последствий кибербуллинга и подвергаются риску поведенческих девиаций и нарушения психического здоровья» [5, с. 156].

В целях установления личностных особенностей преступника может быть также использован анализ речевых действий в сети Интернет. Например, В. Д. Никишиным разработаны криминалистические диагностические комплексы религиозно мотивированных экстремистских речевых действий, имеющие значение для методического обеспечения судебной лингвистической экспертизы религиозного экстремистско-террористического дискурса [6].

По некоторым преступлениям в качестве цифровых следов могут выступать файлы документов, содержащиеся в компьютере или удаленном файловом хранилище (например, на Яндекс-диске, Google-диске и т. п.). Путем их анализа возможно установить уровень образования составителя, род занятий, психофизиологическое состояние, наличие психических расстройств. Документы могут быть скрыты, либо доступ к ним может быть закрыт. В этом случае способ ограничения доступа к документу служит характеристикой уровня умений и навыков преступника в сфере информационных технологий.

Источником информации о профессиональных качествах лица, совершившего например интернет-мошенничество, могут также быть «следы неправомерного доступа к аккаунту в социальных сетях, следы соединений между абонентскими устройствами, следы вывода денежных средств с банковских счетов» и т. п. [7, с. 240].

Исследование способа совершения некоторых преступлений может свидетельствовать не только о профессиональных навыках лица в указанной сфере, но также и о владении им методами психологического воздействия. Особенно заметно это проявляется в настоящее время при со-

вершении интернет-мошенничеств (без визуального контакта с потерпевшим). По данным вопросам в своей работе С. Г. Еремин и А. В. Сычева приводят ряд интересных примеров, которые проиллюстрируют, как искусно преступники манипулируют доверчивостью, жадностью, страхом и иными личными качествами потерпевших в целях достижения преступных целей [8].

Данные о лице, совершившем преступление, можно установить опосредованно путем изучения электронных носителей информации (компьютера, мобильного телефона и т. д.), принадлежащих потерпевшему, в аспекте выявления окружения, с которым он контактировал, например, при расследовании доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет [9], в том числе при расследовании преступлений, сопряженных с деятельностью групп смерти [10, с. 977].

Таким образом, исследование цифровых следов позволяет установить различную информацию о личных качествах человека. Дальнейшая научная разработка способов получения криминалистически значимой информации о совершившем преступление лице по оставленным им цифровым следам – актуальная научная задача, разрешение которой будет способствовать совершенствованию деятельности по установлению преступника.

Использование цифровых следов при создании программ по поиску лица, совершившего преступление.

Цифровые следы можно использовать и в качестве одного из модулей (поисковых компонентов) при создании специальных программ по установлению преступника, совершающего преступления с применением ИКТ. Эти программы основаны на применении алгоритмов искусственного интеллекта и методов математической статистики.

В настоящее время создание подобных практически востребованных программ все еще находится на стадии разработки, а немногочисленные

созданные программы (лишь по некоторым видам преступлений) находятся на стадии апробации. В качестве примера можно привести разработанную А. А. Бессоновым программу для ЭВМ «Портрет серийного преступника "PorSerO"», которая предназначена «для построения портрета серийного преступника, совершающего преступления из сексуальных побуждений, по признакам нераскрытого преступного деяния, устанавливаемым в ходе производства предварительного расследования. Программа обеспечивает: прогнозирование наиболее вероятного возраста серийного преступника, наличия (отсутствия) у него психического заболевания и судимости, факта совершения преступления с использованием автотранспортного средства либо без него, наличия связи между преступником и потерпевшим до совершения преступного деяния, семейного статуса преступника (имеется ли собственная семья или нет)» [11]. Данные преступления в рассматриваемом аспекте являются объектом исследования и других ученых, например Л. Н. Ясницкого, С. В. Ваулева, Д. Н. Сафонова, Ф. М. Черепанова [12].

Следует отметить, что для создания подобных программ и их эффективной работы требуется в первую очередь обширная эмпирическая база (соответственно, криминалистическая характеристика преступлений рассматривается как основа ее формирования).

В отличие от иных видов преступлений, эмпирическая основа по преступлениям, совершенным с применением ИКТ, еще не сформирована в необходимом объеме для создания и функционирования подобных программ. Несмотря на активизацию научных исследований по вопросу формирования криминалистической характеристики различных видов преступлений, совершенных с применением ИКТ, характеристика в частности цифровых следов как одного из ее элементов в имеющихся на сегодняшний день научных трудах

представлена в подавляющем большинстве весьма лаконично (в недостаточной степени информативно). Вместе с тем для указанных преступлений именно цифровые следы являются одним из основных источников криминалистически значимых сведений как о преступнике, так и о преступлении в целом. Раскрытие подробной информации о данных следах в рамках криминалистической характеристики с последующим отражением в потенциально созданной программе является залогом эффективного использования последней в поиске преступника.

Затрагивая вопросы создания специальных программ, следует также отметить, что на сегодняшний день особую сложность представляет разработка криминалистической характеристики высокотехнологичных преступлений. Так, В. В. Поляков одной из проблем, негативно сказывающейся на формировании методики расследования данных новых групп преступлений, определяет недостаточную репрезентативность эмпирических данных, связанную с недостаточной наработанностью судебно-следственной практики [13, с. 89]. В качестве решения данной проблемы, учитывая современные реалии, ученый предлагает в частности использовать прошедшие апробацию эмпирические данные по преступлениям с близкими криминалистическими характеристиками посредством их экстраполяции на новую группу преступлений (например, апробированные данные по преступлениям, совершаемым в сфере компьютерной информации, незаконного «бесконтактного» сбыта наркотиков, кибертерроризма и др.) [13, с. 91]. Развивая положения данного предложения, укажем: информативное качество положений криминалистической характеристики высокотехнологичных преступлений определяется информативным качеством созданных криминалистических характеристик преступлений, совершенных с применением ИКТ, в том числе посредством представления выявленных

корреляций между ее элементами, на что также следует обратить внимание ученых.

Актуальные проблемы криминалистической регистрации, связанные с установлением лица, совершившего преступление, по цифровым следам.

Эффективность деятельности по установлению лица, совершившего преступление, с использованием цифровых следов во многом связана с решением и иных задач, в частности с необходимостью совершенствования вопросов криминалистической регистрации. В настоящее время, как известно, цифровые следы не являются объектом регистрации в указанной системе.

На эту актуальную проблему обратил внимание А. А. Бессонов на международной научно-практической конференции в Академии управления МВД России в мае 2023 года, отметив назревшую необходимость создания криминалистических учетов цифровых следов преступлений, которые совершаются с применением информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, а также важность исследования данного вопроса с позиции определения перечня цифровых следов, подлежащих регистрации, и наиболее эффективных технологий работы с ними [14, с. 14–15], поддержав предложение П. И. Иванова «о формировании, ведении и использовании федерального банка оперативно-розыскных данных, содержащих сведения о лицах, предметах и фактах, представляющих оперативный интерес по такого рода преступным деяниям» [15, с. 90].

Безусловно, решение данной задачи будет способствовать более эффективному поиску лиц, совершающих преступления с применением ИКТ, а создание данных учетов явится важным дополнительным источником криминалистически значимой информации.

Определяя в целом проблемы, связанные с использованием цифровых следов в деятельности по уста-

новлению лица, совершившего преступление, следует дополнительно отметить, что до настоящего времени все еще ведутся дискуссии о наименовании данных следов, об определении их места изучения в системе криминалистики и системе криминалистических теорий; не разработаны целостные положения об их информационной значимости в аспекте установления личных качеств преступника; в недостаточной степени цифровые следы исследованы как элемент криминалистической характеристики преступлений; в должной мере не используются «методы математической статистики и искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступлений в научных и практических целях в качестве инструмента получения новых знаний и для их расследования» [14, с. 16].

При наличии существующих теоретико-прикладных проблем по вопросам криминалистического исследования цифровых следов параллельно в настоящее время возникает необходимость обратить внимание ученых-криминалистов на не менее интересную тематику по вопросам, связанным с применением квантовых технологий.

Возникновение квантовых технологий предопределено достижениями в области квантовой физики. Различные открытия в данной области знаний меняют существующие представления о природе, материи, жизни и деятельности. Квантовые технологии – это технологии управления сложными квантовыми системами на уровне отдельных частиц, например атомов и фотонов. Квантовые технологии подразделяются на три основные субтехнологии: квантовые вычисления, квантовые коммуникации и квантовые сенсоры и метрология.

Появление квантовых компьютеров, квантовых телефонов, квантовых часов, камер, способных видеть за углом, гравитационных датчиков, способных видеть сквозь землю, и т. д. – это лишь некоторые

возможности использования уникальных свойств квантовой физики. Квантовые технологии могут быть применимы в различных сферах жизнедеятельности: медицине, образовании, промышленности, аэрокосмической, социальной сферах и других.

Данные технологии активно развиваются по всему миру (в Китае, США, Японии, Канаде и т. д.). В России квантовые технологии относятся к приоритетным направлениям научно-технологического развития¹. В июле 2023 года утверждена Концепция регулирования отрасли квантовых коммуникаций в Российской Федерации до 2030 года, в которой приоритетами для регулирования правоотношений в данной сфере определены «стимулирование развития рынка сквозной технологии (технологического направления) квантовых коммуникаций, поддержка отечественных производителей, достижение высокого уровня информационной безопасности граждан, государства и организаций, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики»².

В «Дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Квантовые технологии» отмечается: «Сегодня КТ начинают играть все бо-

лее важную роль в вопросах национальной безопасности, а также в таких стратегически важных отраслях, как информационные технологии и медицина. Квантовые технологии востребованы для дальнейшего прогресса во всех стратегических направлениях цифровой экономики, например для развития искусственного интеллекта в долгосрочной перспективе».

В настоящее время в научном обществе уже активно начали обсуждаться правовые вопросы применения квантовых технологий. Более того, учитывая особенности и свойства квантовых технологий, которые способны изменить развитие права с приходом таких технологий, некоторые ученые, например Е. А. Громова и С. А. Петренко, выдвигают идею создания квантового права как права будущего [16].

Поскольку современные квантовые технологии обладают большим потенциалом для внесения изменений в сферу информационно-коммуникационных технологий, то совершенно очевидно, что в ближайшем будущем это вызовет необходимость модернизации имеющихся научных разработок по вопросам, связанным с расследованием преступлений, совершенных с применением ИКТ. Различные изменения в рассматриваемой сфере также следует учитывать правоохранительным органам при перспективном планировании своей деятельности.

Выводы и заключение

Рассмотрев отдельные аспекты использования цифровых следов в целях установления лица, совершившего преступление, отметим ряд следующих выводов:

– дальнейшая научная разработка и систематизация способов получения информации о личных качествах лица, совершившего преступление, по оставленным им цифровым следам – актуальная научная задача, разрешение которой будет способствовать совершенствованию криминалистической деятельности по установлению данного лица;

¹ Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы): распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 3684-р: ред. от 21.04.2022 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373604/ (дата обращения: 05.10.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

² Об утверждении Концепции регулирования отрасли квантовых коммуникаций в Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.07.2023 № 1856-р // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452276/ (дата обращения: 05.10.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

– цифровые следы можно использовать в качестве одного из модулей (поисковых компонентов) при создании специальных программ по установлению преступника, совершающего преступления с применением ИКТ; криминалистическая характеристика преступлений является основой ее формирования, в связи с чем необходимо более информативно характеризовать ее элементы, в частности цифровые следы, и выявлять корреляции между ними;

– эффективность деятельности по установлению лица, совершивше-

го преступление, во многом связана с необходимостью создания криминалистических учетов цифровых следов преступлений, совершаемых с применением ИКТ;

– в связи с развитием квантовых технологий различные изменения в сфере информационно-коммуникационных технологий должны учитываться при перспективном планировании деятельности как ученых-криминалистов, так и сотрудников правоохранительных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Малыхина, Н. И., Кузьмина, С. В.* Следы как источники информации о лице, совершившем мошенничество в сети // Правовое государство: теория и практика : науч. журн. 2019. № 4 (58). С. 132–139.

2. *Багмет, А. М., Бычков, В. В., Скобелин, С. Ю., Ильин, Н. Н.* Цифровые следы преступлений : монография. М. : Проспект, 2023. 168 с.

3. *Латынов, В. В., Овсянникова, В. В.* Прогнозирование психологических характеристик человека на основании его цифровых следов // Психология. Журнал Высшей школы экономики : науч. журн. 2020. Т. 17, № 1. С. 166–180.

4. *Погожина, И. Н., Рекун, О. С.* Как связаны вовлеченность в ситуации кибербуллинга с коммуникативной компетентностью и уровнем морального развития интернет пользователей? // Мир психологии : науч. журн. 2022. № 1 (108). С. 71–81.

5. *Бородина, В. Н., Петимко, А. И.* Кибербуллинг среди подростков в образовательной среде как предмет исследования // Мир науки, культуры, образования : междунар. науч. журн. 2021. № 6 (91). С. 154–157.

6. *Никишин, В. Д.* Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М. : Проспект, 2022. 240 с.

7. *Малыхина, Н. И., Кузьмина, С. В.* Алгоритм действий следователя в типовых ситуациях расследования мошенничеств, совершенных с использованием сети Интернет // Вестник Томского государственного университета : науч. журн. 2021. № 462. С. 238–247.

8. *Еремин, С. Г., Сычева, А. В.* О способах мошенничеств без визуального контакта с потерпевшим и методах их предупреждения // Baikal Research Journal : науч. журн. 2022. Т. 13, № 1.

9. *Ильин, Н. Н.* Особенности следственного осмотра по делам о доведении до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет // Уголовная политика и проблемы правоприменения в условиях глобализации и цифровизации : сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. М. : Международный юридический институт, 2022. С. 20–29.

10. *Брянская, Е. В., Самарин, В. И.* Заключение эксперта и показания свидетелей как ключевые оказательства по уголовным делам о доведении до самоубийства // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. 2019. Т. 13, № 6. С. 971–979.

11. Бессонов, А. А. Программа для ЭВМ «Портрет серийного преступника "PorSerO"» // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2022610749, 14.01.2022. Заявка № 2021682482 от 27.12.2021.

12. Ясницкий, Л. Н., Ваулева, С. В., Сафонова, Д. Н., Черепанов, Ф. М. Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права : науч. журн. 2015. Т. 9, № 3. С. 423–430.

13. Поляков, В. В. Источники и принципы формирования частной методики расследования высокотехнологичных преступлений // Lex russica (Русский закон) : науч. юрид. журн. 2022. Т. 75, № 6. С. 85–96.

14. Бессонов, А. А. Искусственный интеллект как орудие преступлений и средство их расследования // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности : сб. науч. ст. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф. М. : Академия управления МВД России, 2023. С. 10–17.

15. Иванов, П. И. Оперативно-розыскное противодействие киберпреступлениям (проблемы и пути их решения) // Труды Академии управления МВД России : науч.-практ. журн. 2022. № 4 (64). С. 83–92.

16. Громова, Е. А., Петренко, С. А. Квантовое право: начало // Journal of Digital Technologies and Law : электрон. науч.-практич. журн. 2023. № 1 (1). С. 62–88. URL: https://www.lawjournal.digital/jour/article/view/147/5?locale=ru_RU

REFERENCES

1. Malyhina, N. I., Kuz'mina, S. V. Sledy kak istochniki informacii o lice, sovershivshem moshennichestvo v seti zaочно [Traces as sources of information about the person who committed fraud in the network]. Rule of Law: Theory and Practice – Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019, no. 4 (58), pp. 132–139. (in Russian).

2. Bagmet, A. M., Bychkov, V. V., Skobelin, S. YU., Il'in, N. N. Cifrovye sledy prestuplenij [Digital traces of crimes: monograph]. М. : Prospekt, 2023, 168 p. (in Russian).

3. Latynov, V. V., Ovsyannikova, V. V. Prognozirovaniye psihologicheskikh harakteristik cheloveka na osnovanii ego cifrovyyh sledov [Forecasting of psychological characteristics of a person based on his digital traces]. Psihologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics . 2020, vol. 17, no 1. pp. 166–180. (in Russian).

4. Pogozhina, I. N., Rekun, O. S. Kak svyazany вовлеченность в ситуации кибербуллинга с коммуникативной компетентностью и уровнем морального развития интернет пользователей? [How are involvement in cyberbullying situations related to the communicative competence and the level of moral development of Internet users?]. Mir psikhologii – World of psychology. 2022, no 1 (108), pp. 71–81. (in Russian).

5. Borodina, V. N., Petimko, A. I. Kiberbullying sredi podrostkov v obrazovatel'noj srede kak predmet issledovaniya [Cyberbullying among adolescents in the educational environment as a subject of research]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – World of science, culture, education. 2021, no. 6 (91), pp. 154–157. (in Russian).

6. Nikishin, V. D. Slovesnyj religioznyj ekstremizm. Pravovaya kvalifikaciya. Ekspertiza. Sudebnaya praktika [Verbal religious extremism. Legal qualification. Expertise. Judicial practice]. М.: Prospekt, 2022, 240 p. (in Russian).

7. Malyhina, N. I., Kuz'mina, S. V. Algoritm dejstvij sledovatelya v tipovyh situacijah rassledovaniya moshennichestv, sovershennyh s ispol'zovaniem seti Internet [Algo-

rithm of investigator's actions in typical situations of fraud investigation committed using the Internet]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Tomsk State University. 2021, no. 462, pp. 238–247. (in Russian).

8. *Eremin, S. G., Sycheva, A. V.* O sposobah moshennichestv bez vizual'nogo kontakta s poterpevshim i metodah ih preduprezhdeniya [On ways of human interaction with the environment and ways of their implementation]. Baikal Research Journal. 2022, vol. 13, no 1. (in Russian).

9. *Il'in, N. N.* Osobennosti sledstvennogo osmotra po delam o dovedenii do samoubijstva nesovershennoletnih s pomoshch'yu seti Internet [Features of the investigative examination in cases of bringing minors to suicide using the Internet]. Ugolovnaya politika i problemy pravoprimereniya v usloviyah globalizatsii i cifrovizatsii : sb. matlov vseros. nauch.-prakt. konf. – Criminal policy and problems of law enforcement in the conditions of globalisation and digitalisation : collection of proceedings of the All-Russian scientific and practical conf.. M. : Mezhdunarodnyj yuridicheskij institut, 2022, pp. 20–29. (in Russian).

10. *Bryanskaya, E. V., Samarin, V. I.* Zaklyuchenie eksperta i pokazaniya svidetelej kak klyuchevye okazatel'stva po ugolovnym delam o dovedenii do samoubijstva [Expert opinion and witness testimony as key evidence in criminal cases of suicide]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Journal of Criminology. 2019, vol. 13, no 6. pp. 971–979. (in Russian).

11. *Bessonov, A. A.* Programma dlya EVM «Portret serijnogo prestupnika "PorSerO"» [The program for the VM "Portrait of the serial performer "PorCerO""]. Svidetel'stvo o registratsii programmy dlya EVM 2022610749, 14.01.2022. Zayavka № 2021682482 ot 27.12.2021. (in Russian).

12. *YAsnickij, L. N., Vauleva, S. V., Safonova, D. N., Cherepanov, F. M.* Ispol'zovanie metodov iskusstvennogo intellekta v izuchenii lichnosti serijnyh ubijc [The use of artificial intelligence methods in the study of the personality of serial killers]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2015, vol. 9, no 3, pp. 423–430. (in Russian).

13. *Polyakov, V. V.* Istochniki i principy formirovaniya chastnoj metodiki rassledovaniya vysokotekhnologichnyh prestuplenij [Sources and methodological recommendations for implementation]. Lex russica (Russkij zakon). 2022. vol. 75, no 6. pp. 85–96. (in Russian).

14. *Bessonov, A. A.* Iskusstvennyj intellekt kak orudie prestuplenij i sredstvo ih rassledovaniya [Artificial intelligence as a tool of crimes and a means of their investigation]. Gosudarstvennaya nauchno-tekhnicheskaya politika v sfere kriminalisticheskogo obespecheniya pravoohranitel'noj deyatel'nosti : sb. nauch. st. po mat-lam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – State scientific and technical policy in the sphere of criminalistic support of law enforcement : a collection of scientific articles on the mat-les of the international scientific-practical conference. M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2023. pp. 10–17. (in Russian).

15. *Ivanov, P. I.* Operativno-rozysknoe protivodejstvie kiberprestupleniyam (problemy i puti ih resheniya) [Operational-investigative counteraction to cybercrimes (problems and ways to solve them)]. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 4 (64), pp. 83–92. (in Russian).

16. *Gromova, E. A., Petrenko, S. A.* Kvantovoe pravo: nachalo [Quantum law: the beginning]. Journal of Digital Technologies and Law : elektron. nauch.-praktich. zhurn. 2023, no. 1 (1), pp. 62–88. URL: https://www.lawjournal.digital/jour/article/view/147/5?locale=ru_RU (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валькирия Наталья Ивановна, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valkiriya Natalya Ivanovna, Doctor of Law, Associate professor, Chief Researcher of the Institute of Legal Research. Baikal State University, 11 st., Lenina, Irkutsk, Russian Federation, 664003.